

ДАВАЙТЕ ПОИГРАЕМ,
ПАПА-БОСС

ВИКТОРИЯ ВИШНЕВСКАЯ

Виктория Вишневецкая

Давайте поиграем, папа-босс!

«Автор»

2023

Виктория Вишневская

Давайте поиграем, папа-босс! / Виктория Вишневская —
«Автор», 2023

– Моя дочь выбрала тебя, – приподнимает подбородок пальцами. –
Поэтому завтра заедешь ко мне в офис, обговорим детали работы. – Чего? –
недоумеваю, выдыхая ему прямо в губы. – Это шутка какая-то, да? – Похоже,
что я шучу? – победно усмехается. – Тебе нужна была подработка, Варя. Я
тебе её даю. В преддверии нового года я нашла на свою пятую точку массу
проблем. Из главных – познакомилась с этим несносным мужчиной, на
которого теперь невольно работаю. И уйти не могу – он меня шантажирует!
Значит, хотите поиграть со мной, босс? Что же, давайте поиграем! Только чур
правила устанавливаю я!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	27
Глава 7	30
Глава 8	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Виктория Вишневская

Давайте поиграем, папа-босс!

Пролог

– О, Варь, а ты чего к гинекологу? Болит что-то или... Залетела??

Я плюхаюсь на стул перед подругой, вздыхая. Как хорошо, что сегодня Сашкина смена. Не так страшно было идти. Мы давно дружим. Подруга сестры стала и мне родной настолько, что я, уже не стесняясь, заваливаюсь к ней в кабинет.

– Красная армия не ворвалась в залив, – отвечаю со страхом. – Павших бойцов нет, понимаешь? Рек крови и...

– Стой-стой, – останавливает подруга, округляя от удивления глаза. – Я тебя поняла. Цикл сбился, да? Ты ж, ну, с мальчиками не спала.

Да зачем уточняют все? То сестра, то подруга.

Хочется нервно засмеяться.

Ага, я двадцать один год невинность хранила.

А потом на подработку устроилась – и на тебе.

Нет ни невинности, ни красной армии.

– Уже нет... – отрицательно машу головой. Поджимаю губы, чуть не плача. Нет, я не сожалею о той ночи. Я вспоминаю её каждый вечер, но... Так обидно, до жути, что хочется пойти к тому уроду и залепить хорошую и звонкую пощёчину. А потом схватить за шею и как дать ему коленом...

Но только вот это всё – влажные мечты. Он меня на лопатки уложит. Где я, а где он...

Да и я сама виновата. Нет, чтобы поехать к нему – первый шаг жду.

Два месяца прошло. Ну не дура ли?

– И ты мне не рассказала?! – на меня обрушивается гнев подруги, от которого чуть не падаю со стула. – Такой момент! Первый партнёр! А она! А она! А Машка чего ничего не сказала? Ты с сестрой не поделилась?

Саша вот наивная до ужаса. Кто ж такое сёстрам рассказывает? Мы в не особо хороших отношениях.

– Да не кричи ты, – мне даже неловко становится. – Давай потом, а? Проверь меня там уже.

– А ты тест делала? – встаёт и кивает на кресло. Намёк понимаю сразу.

– Нет, – мотаю головой, расстёгивая джинсы. – Испугалась.

Виталина сказала идти к доктору, я и пошла.

– Ладно, давай сейчас глянем. Ты пока рассказывай. Когда был половой акт, задержка, бла-бла, давай всё рассказывай! А то ишь какая, скрыла от меня...

Вздыхаю, выпаливаю всё как на духу и рассказываю Сашке всю нужную для неё информацию. Вспоминать тяжело. Глаза щиплет от слёз. Но я проглатываю их и не собираюсь плакать из-за этого урода босса!

Два месяца прошло!

Срок-то большой. Мог уже остыть.

– Ну, что ж, одевайся, – она отстраняется от меня, и моё сердце не выдерживает. Говорит мне «прощай», и я, чувствуя себя трупиком, встаю с кресла, одеваюсь и обратно сажусь на стул. – Ты мне, прежде чем я скажу результат, расскажи.

Она отчего-то хихикает, а мне не до смеха.

– Ты на новый год, что ли, того?

Лицо вспыхивает от этой фразы, и я смущённо, теребя край свитера, киваю.

– Вот это у тебя праздники выдались!

Безумные! И вот зачем надо было тогда, двадцать пятого декабря, пойти в это кафе?

– Расскажешь? – подмигивает.

– Ты мне сначала скажи, что со мной, – поторапливаю её. У меня нервы не железные.

– Ну, ты очень весело отметила новый год, кажется, – усмехается. – Беременна ты, подруга.

Мама дорогая...

Какая беременность?

Вы о чём?

Да, новый год прошёл отлично, но, но, но... Мы же предохранялись, да? Я помню, как слышался звук разрываемой фольги. Ну, я в книгах читала, что если такой есть, значит, парень предохраняется. Блин, надо было проконтролировать? Я честно не помню, что было. Всё в тумане. Я и так на пике от его ласк. Короче...

Он чего, с ума сошёл?

– Эй, на тебе лица нет, что случилось? Беременность – не болезнь. Ответственность огромная, конечно, но... Справишься.

– Что-что? – говорю онемевшими губами. Плохо становится, что я беременна от человека, который обрубил со мной все связи много недель назад. И судя по всему, запретил видеться с его дочерью, к которой я безумно привязалась. Я же ей писала. И там «Прочитано» стояло. Снежка бы отправила голосовое. А Марат бы молча прочитал. Да, точно. Всё так!

– Я устроилась на работу, – выдыхаю. Желаю убиться головой об стену. – Босс там...

У меня ноги сводит от одних только мыслей о нём.

– Хорош собой, – отзываюсь о нём очень скромно. – И, в общем... Знала бы ты, Сашка, во что я влезла...

Поиграла, чёрт возьми, с миллиардером, решив поставить его на место! А в итоге теперь я – мать-одиночка, к тому же студентка. И вряд ли теперь я скажу папаше о своём ребёнке. Потому что он – говнюк. Любил бы – написал.

Но теперь я знаю точно, что нет. Не такие уж у нас и крепкие чувства.

От этого в носу что-то щиплет.

Ещё чуть-чуть – и расплачусь.

– Блин, Варь, ты чего? – подруга обнимает меня за плечи, а я уже, не стесняясь, рыдаю в голос. Вытираю слёзы, что градом стекают по щекам. – Да ладно тебе. Папашку ты знаешь. Вот ему скажешь – всё о'кей будет. Забей. Ну, девять месяцев походишь. Первые – вообще незаметные. Ну, там, помимо токсикоза, знаешь... Но! Может повезти, и...

Я не слушаю, просто плачу.

– Да не в этом дело, – втягиваю сопли и снова смахиваю слёзы. – Просто как ему теперь сказать? А дочери его? Это ужасно-о-о, Са-а-аш.

Глава 1

За некоторое время до пролога...

Захожу в любимое кафе, в которое привыкла забежать перед работой, и сканирую глазами помещение. Мой любимый столик занят, поэтому я занимаю первое попавшееся место. Ноутбук оставляю в сумке, выкладываю свою курсовую работу на стол.

Я тебя одолею, ты, животное.

Поглаживаю листы бумаги, надеясь задобрить их. Чтобы эта курсовая написалась сама!

У меня нет подопытных кроликов, чтобы привести её к законченному этапу! И так столько нервов было потрачено за эти дни... Столько источников в интернете перерыла.

А ведь надо закончить до нового года, чтобы спокойно отдыхать все зимние каникулы!

Нет, без стаканчика кофе тут не разберёшься.

Оставляю свои вещи, беру телефон и иду к бариста. Жду, пока до меня дойдёт очередь. Невольно осматриваюсь по сторонам, замечаю перед собой широкую и могучую спину, обтянутую тканью тёмного пальто.

Ничего такая спина... За ней вот так постой – никто не заметит.

А голос у владельца такой... Забирается в самые уши, лаская слух. Властный, звонкий и... Раздражённый.

– У вас что, нет обычного горячего шоколада?

Не думала, что такие люди – сладкоежки.

– К сожалению, нет, – девчонка на кассе краснеет. От стыда или чего?

– Возьмите какао, – встречаю в беседу.

Незнакомец поворачивается на мой голос, и я понимаю реакцию бариста... Это точно не от стыда. Потому что я чувствую то же самое. Щёки гореть начинают от одного взгляда. Такие идеальные люди вообще существуют? Лицо такое, будто этот дядя только с обложки журнала сошёл. Да будь здесь моя подруга Лера, она бы накинулась на него прямо здесь и сейчас, наплевав на людей в кафе.

– Какао? – лучше бы он этого не говорил. Земля из-под ног всё-таки уходит.

– С маршмеллоу, – киваю. – Вкусно и ничем не отличается от горячего шоколада. Именно здесь. Больше нигде такой вкуснятины не найдёте.

Он смотрит на меня с таким подозрением, будто я сижу на допросе, а этот мужчина – следователь, который меня опрашивает. И у него закрались какие-то подозрения...

– Фиг с ним, – рявкает. Да чего злой такой? – Давай какао.

– Пару минут, и будет готово, – мямлит бариста, пробивает чек и поворачивается ко мне.

И я, облокотившись на прилавок, уже весело говорю:

– Медовый раф, Сонь, – да я тут столько лет сижу уже, что меня каждая собака знает! – Только мёда побольше!

Она улыбается, я оплачиваю свою вкусняшку и получаю свой чек. Пока за мной никого нет, стою, разговариваю с Соней и непроизвольно качаюсь из стороны в сторону.

Слышу за спиной какой-то смешок. Оборачиваюсь и переключаю всё внимание на мужчину, который только минуту назад жаловался на отсутствие горячего шоколада.

Его взгляд устремлён куда-то вниз, и сначала я не понимаю куда...

И в этот момент до меня доходит, почему так горит мой зад. Прямо полыхает под вниманием незнакомца. Взгляда оторвать не может.

А я выпрямляюсь, хватаюсь за свитер и одёргиваю его назад, прикрывая пятую точку.

– А в-вы чего с-себе позволяете?! – начинаю смущаться.

– Я? – усмехается. – Стою. Жду какао с маршфигней. А ты танцуешь тут. Мне что же, отвернуться?

Вот же...

Пристыдил!

Но я... Я просто задумалась! Заговорила! Нервничаю, вот и делала так! Попробовал бы он курсовую работу написать за неделю до нового года! С подработками! И отсутствием практики!

– Учитывая, что представление мне жуть как понравилось.

Я возмущённо ловлю ртом воздух и готовлюсь покинуть кафе. Он что, сделал комплимент моей попе?

Варенька, солнышко, ты только не воспламенись от стыда и не вылети торпедой в окно!

Я гордо вздёргиваю подбородок, беру свой медовый Раф, который сейчас поднимет мне настроение, и возвращаюсь обратно к своему столику.

– Извращенец, – кидаю ему напоследок.

Опять эта самодовольная усмешка за спиной, но в этот раз я не оборачиваюсь.

Ищу свой столик взглядом.

И не помню, где остановилась. Вот что значит – села в этот раз на другое место.

Ещё раз зал взглядом обвожу. И понимаю... что на моём стуле сидит маленькая девочка. Что-то агрессивно рисует на столе.

Не поняла...

Быстро иду к своему месту, пытаюсь не паниковать.

Она ведь не по столу рисует...

Подхожу, и сердце вниз падает. Вместе с чашкой, которая разбивается о плитку с громким звоном, отдающим в самое сердце.

Двойной удар.

Маленькая куколка, принцесса, безобидный с виду ангелок... Сейчас рисует по моей курсовой работе со всеми правками (!!), которые я только-только принесла от преподавателя, чёрным маркером.

И откуда у неё он только взялся?!

Я перехватываю маленькую ладошку и пытаюсь её остановить.

– Девочка, солнышко моё, радость моя, – говорю нервно, пытаюсь её задобрить. Но, кажется, уже поздно... Я вижу много-много листов, разбросанных по столу. И все в чёрном цвете... – Ты откуда тут взялась?!

Я немного срываюсь на крик.

Нервы не выдерживают.

«Ангелок» с рожками поднимает на меня взгляд карих глаз. Таких невинных, чистых, что те простреливают сердце.

Тройной удар.

Закрываю глаза, пытаюсь отдышаться.

Как такое создание могло натворить такое зло?!

– Ой, – раздаётся с её стороны. – А я думала, мне это папа положил.

– Папа? – открываю глаза, смотрю на девочку.

И ощущаю рядом с собой чьё-то чужое присутствие. Поворачиваю голову, замечаю рядом с собой извращена, который только минуту назад наблюдал за моими танцульками. И сейчас он подходит к девочке, хватая её за руку.

– Снежана, – раздаётся хриплый голос. Как же он вмиг меняется!

– Папочка, – маленькая принцесса выпускает маркер из рук, прыгивает со стула и быстрее ныряет в объятия мужчины.

Постойте-ка...

Папочка?

– Папочка, эта девочка меня обижает, – липнет к ноге, зарываясь в неё лицом. – И лугается, что я бумажечки взяла, котолые ты мне оставил!

Чего-чего? Мне сейчас кажется, или она действительно это говорит вслух?

Рядом раздаётся недовольное цыканье.

Его горящий и обозлённый взгляд скользит на меня, расчленяя на разные куски.

– Ты орала на мою дочь? – метает в меня молниями.

– Да я только подошла! – повышаю голос. – И к тому же...

Паниковать начинаю. Он так смотрит, что все мысли из головы вылетают одним махом.

– Ваш ребёнок испортил мою университетскую работу. Из-за того, что вы, мужчина, не уследили за ребёнком.

Да, Варя, вот так его!

– Пап, а ты плинёс мне голячий шоколад? – говорит девочка.

Мужчина опускает на неё свой зоркий взгляд.

– Снежана, – опять так грозно, что аж самой хочется схватить девочку, прижать к своей груди и приласкать. – Что ты здесь делаешь? Я посадил тебя за столик рядом и велел ждать там. Разве не ты посреди дороги сказала, что хочешь горячий шоколад, и поплелась за мной? С условием, что будешь сидеть смирно!

Ладошки на его штанине дрожать начинают. Глазки быстрее мигают, а милая моська кривится. Вот-вот слёзы брызнут.

Вот же!

Хватаю девочку за руку, тяну на себя и прижимаю к своему телу, скрывая её маленькие слёзки.

Сердце на части разрывается!

– А вы на ребёнка не кричите, – защищаю её. Варь, вот умеешь ты встрять. То сначала истерику из-за глупой курсовой устраиваешь, а теперь ещё и чужого ребёнка успокаиваешь. – И уж не при всех. Вы сами виноваты. Следить надо.

– Знаешь что, девочка, – шипит сквозь зубы и делает шаг вперёд. – Я уж сам разберусь. Иди вон задницей у стойки виляй. У тебя неплохо получается. Официанткой устроишься – все чаевые твои. А потом уже учи меня, как детей воспитывать.

Вырывает у меня ребёнка, суёт ей в руки горячее какао с маршмеллоу и опускает на стол пятитысячную купюру.

– Это тебе за Раф. Заплатишь за наш стакан и купи себе новую курсовую.

Мужчина отходит от стола, тянет за собой девочку. А я в шоке до сих пор стою. Смотрю им вслед. Как отдаляются от меня этот амбал и маленькая, семенящая за ним девочка с двумя озорными хвостиками.

Вижу, как демонёнок оборачивается, высовывает язык.

Ах ты ж маленькая зараза! Спровоцировала отца! А я тут стой теперь и нервничай!

Я, вообще-то, девочка ранимая. Теперь этот случай годами буду вспоминать.

Вот же...

Опускаюсь на стул, смотрю на свою курсовую – и плакать хочется. И от того, что мой медовый раф сейчас лежит на полу. И...

Провожу пальцем по единственному нетронутому и живому месту на листочке. Самая бесполезная часть осталась нетронутой. Оглавление.

«Отцы-одиночки и воспитание детей. Проблемы и их решения»

Опять всё по новой.

Что же, надеюсь, мой куратор не отправит меня куда подальше, когда узнает, что я принесу ему ту же самую работу с теми же ошибками.

Вздыхаю, смотрю на часы и подпрыгиваю на месте.

Блин! Забыла! Я же всего на двадцать минут забежала! И теперь опаздываю на подработку!

Быстро хватаю свои изрисованные листки, пихаю их в рюкзак и вылетаю из кафе.

Глава 2

– И чего? – я чуть не падаю со стула, когда слышу от подруги эти слова. Мирослава так рассказывает интересно, что я забываю про пыль, которую срочно надо убрать. – Он к тебе приставал?

– Да, – кивает. – Я в шоке была. Вот тебе и первая встреча...

– Урод, – констатирую факт. – Сегодня что, день пошляков и извращенцев?

Возмущаюсь и возвращаюсь обратно к пыли. У нас осталось менее получаса, чтобы закончить уборку, прежде чем придёт хозяйка квартиры.

– Не знаю, – сама возмущена до предела. – Кстати, тебе подработка не нужна?

Опять вся пыль отходит на задний план. Оборачиваюсь, опираюсь попой о подоконник и сверкаю глазками.

– Так-так, это уже интересно, – как только о подработке слышу – вмиг загораюсь. Я бы не сказала, что прямо сильно уж нуждаюсь в деньгах – клининг меня кормит. Работаю по доброй воле, чтобы у мамы денег не просить. Но скоро новый год, мне хочется сделать ей подарок. Она давно хотела новую стиральную машинку. Навороченную, чтобы перестала ломаться, как наша старая. Тысяч так за двадцать.

– В общем, помнишь, летом мы подрабатывали в детском садике? Ну, «Огонёк»?

– О-о, – округляю в изумлении рот. Мне уже нравится начало. Летом мы были ведущими, и нам неплохо заплатили.

– У них завтра этот, ну, утренник, только вечерник. В общем, новый год у них завтра.

Двадцать пятое декабря – и уже отмечают? Мне б так жить!

– Ближе к делу, – моя деловая жилка так и хочет уже взяться за эту работу.

– Снегурка им нужна, – говорит подруга. – Пойдёшь?

– А ты?

– Я завтра не могу, у меня ж сестрёнка в больницу попала.

Точно. Закусываю губу, вспоминая Ксюшеньку. Жалко малышку. Прямо перед Новым Годом ногу сломала. И всё из-за неаккуратности своей.

– Так что? Сказать, что у меня есть замена?

– Конечно, – улыбаюсь. – Я за любой кипеж!

Особенно перед новогодними праздниками.

Мечтала ли я когда-нибудь стать Снегурочкой на детском утреннике? Ничего подобного! И честно скажу – явно не в этом наряде. Они что, с ума сошли?

Пока у детей разгар праздника, я оборачиваюсь к нервной воспитательнице, которая ходит из стороны в сторону и что-то бубнит себе под нос.

– Ирина Игоревна, – окликаю её. Воспитательница нервно поворачивается в мою сторону.

– А, да, что такое, Варь? – с трудом выговаривает.

– А длиннее наряда не было? – я оттягиваю шубку Снегурки ниже. А она не опускается. Это нормально? – Вы где его вообще взяли? В кекс-шопе? Я просто по-другому не могу объяснить, почему наряд внучки Деда Мороза выглядит именно так.

Короткий до ужаса. Благо у меня колготки под этой недошубой. Остальное пережить можно, но...

Ирина краснеет, бежит взглядом по моему лицу, и я сразу понимаю всё за неё.

– Серьёзно? – выгибаю бровь.

– Мы немного опоздали и не успели взять его напрокат, – испуганно мямлит. Краснеет как помидор. – И, в общем, я взяла его из своей личной коллекции...

Хлопаю глазами, надеясь это расслышать.

– Но я его ни разу не надевала! Не бойся! Я исправляла его как могла, но ткани на юбку не хватило!

Хочется нервно засмеяться, снять этот костюм, но понимаю, что если сделаю это – праздник детям будет испорчен.

– Заплачу двойной гонорар!

Только эта фраза греет душу. И я вмиг загораюсь, собираясь сделать свою работу без каких-либо возмущений.

– Ладно, – выдыхаю. Немного потерплю. Хотя я и не собиралась никуда выходить. – А у вас что случилось?

Вижу же, что ходит нервничает.

А сейчас икает и чуть не плачет.

– Деда Мороза-а-а не-е-ет, – всхлипывает, снимает очки и стирает льющиеся как из фонтана слёзы.

– И где он? – нет, у меня точно сейчас случится нервный срыв.

– Не зна-а-а-аю. Нам сказали, что пришлют другого, но и его нет!

Вот же попадалово!

– А если попросить кого-нибудь из пап детишек? Всё же его ребёнок пострадает, если не увидит этого деда.

– Варь, ты чего? С дуба рухнула? Это элитный садик. Тут дети бизнесменов, олигархов и звёзд.

Ну, я помню, да. Я первый раз когда шла сюда – так нервничала, что в один момент слова свои забыла. Но собралась и роль ягоды я свою отыграла. Быть сливой лиловой и ведущей – не так-то просто было!

– Ваш выход через пять минут, а его нет. Но я надеюсь, он придёт с минуты на минуту.

Я сама волноваться начинаю. И делаю это ещё сильнее, когда в комнату забегают другие воспитательницы и кричат, что нас скоро начнут звать дети.

Ирина плачет. Я шубку одёргиваю! Паникую!

Аж вылетаю из комнаты, осматриваюсь по сторонам. Чуть дышу свежим воздухом и собираюсь вернуться назад. Но оборачиваюсь и внезапно утыкаюсь носом в чью-то грудь.

Такую твёрдую, горячую даже через белую ткань рубашки.

Невольно вдыхаю запах мужчины (а это точно он!) и прикрываю глаза. Чёрт его знает, чем он пахнет, но это безумно вкусно.

Поднимаю взгляд вверх, желая увидеть обладателя душистого тела. Сначала цепляюсь за коротко стриженную бороду и только потом вижу лицо...

О, чёрт.

Почему именно ты?

Извращенец.

Блин. Сейчас, когда поднимаю голову и смотрю на него снизу вверх, отмечаю, что он красивый, очень. Я не люблю растительность на лице, но эта короткая, аккуратно оформленная бородка ему идёт. Губы пухлые, изогнутые в улыбке. Глаза прищуренные, смотрит на меня как хитрый лис. Задумал что-то.

Но внешность у него... Огненная. Бронзовая кожа ему очень идёт.

Ладно, не будь он таким говнюком, я бы даже покраснела. Но у него уже есть ребёнок, жена, и к тому же... Он не следит за своим ребёнком, который испортил мне курсовую!

Я негодую до сих пор!

Всю ночь переписывала!

Чувствую, как горячая ладонь неожиданно опускается на спину. Проходит пальцами по позвоночнику, пуская ток. Меня аж передёргивает от приятных ощущений.

Один рывок – и я врезаюсь в могучее и до одури прекрасное тело. Я ладонями его немного шупаю и успеваю оценить все... кхм, рельефы.

Неплохо. Я такие даже у наших футболистов в университете не видела. И тем более уж не трогала. Да что там говорить – я никакие не трогала. Это – первые.

Мужчина дёргает меня на себя так, что ноги не выдерживают, и оказываюсь в его объятиях.

Вот это он в наступление пошёл!

Приоткрываю рот, желая крикнуть, что он нахал, но...

Он опережает меня, открывая свой грешный рот. И своим тихим и вибрирующим голосом произносит:

– Давно не видел Снегурок в таких нарядах.

Ой, в смысле?

Я убираю руки с его груди и снова оттягиваю свою короткую юбку, стесняясь. Он что, видел? Нет, мне стыдиться нечего, там колготки. А если что-то и видно, то там не клубничка и тем более не что-то вульгарное... Обычные чёрные. Но из-за того, что именно он увидел их в детском саду – мне некомфортно.

– А вы вечно не туда смотрите, – говорю смело, хотя губы трясутся, а внутри всё вибрирует от стыда. Ну, как так можно было опозориться, ещё и перед этим человеком? Ему за два дня повезло больше, чем... Чем кому? Всем парням, которые уламывали меня на отношения с ними.

– Кто же виноват, что ты так призывно всё показываешь? Я не сдержался, – усмехается, демонстрируя свою пошлую сторону. Хотя разве она не такой была всё это время?

– Ни стыда ни совести. В детском садике себя так ведёте!

– Мне не стыдно, – обжигает угольками. Да что же у него глаза такие тёмные до жути? Но взгляд бодрит. И силы вырваться появляются. Даже желание отпор дать!

Убираю ладошки с юбки, чтобы оттолкнуть мужчину. Но понимаю, что слишком уж сильно он меня обнимает, да так, что передняя часть шубы задралась. И как только я опускаю передний край – эта херня, называемая нарядом, ползёт на заднице вверх.

– Что, не получается? – издевательски шепчет, говоря эти слова с наигранным сожалением. – Давай я тебе помогу.

Его ладони скользят со спины вниз. По копчику на ягодицы.

Дышать от возмущения перестаю.

Это он что?..

Да он!..

Толкаю его быстро в грудь и пячусь назад, поправляя дурацкую шубу. Тяжело дышу, буквально пускаю пар из носа.

Да я его в порошок сотру!

И плевать, что я метр семьдесят, а он под двушку! В пупок ему заеду!

– Варенька, беда! – кричит воспитательница и выбегает из комнаты. Видит нас двоих, округляет от шока глаза и сама теряется, метая взгляд то на меня, то на широкую спину мужчины.

И пока я пытаюсь прийти в себя, мужчина оборачивается к воспитательнице. Одаривает её своим фирменным взглядом, и та уже расплывается перед ним, стреляя глазками и снимая очки. Кокетливо произносит:

– Ой, Марат Рустамович, а вы чего не со всеми?

Так вот как его зовут... Ему подходит. Грозный такой, серьёзный. Хотя как рот откроет – перестаёт таким быть. Озабоченный.

– Ненавижу детские праздники, – вдруг произносит. – Все галдят, орут. Ещё и музыка глупая. Вот у меня в клубе... Качает. А тут белиберда всякая.

А что он хочет от детского праздника?!

– Ой, я с вами так согласна, – Ирина что, спятила? Начинает грызть дужку очков. А этот... Шкаф, не постесняюсь этого слова, только улыбку ей посылает.

А сам ладонью к моей попе тянется. Я же чувствую. Он когда обернулся, выпрямился со мной, а теперь пальцы его загребушие мне на копчик опускаются. Промаяхнулся, дядя.

Но ничего, озабоченный, я тебе сейчас покажу.

Хватаю его за ладонь, переплетаю наши пальцы и показываю Ирине наши руки. Зачем я это сделала? Чёрт знает.

Но вот следующие слова я говорю совсем осмысленно, собираясь немного отомстить за эти приставания и за свою курсовую. Деньги я те не взяла, оставила очень хорошие чаевые официантам.

– Ирина, я нашла нам Деда Мороза, – миленько улыбаюсь. Чтобы ты провалился, Марат!

– Что? Правда? – не верит воспитательница. Хлопает глазками и смотрит то на меня, то на Марата. – Так неожиданно!

– Охренеть можно, – раздаётся грубо. – Мне чего, делать больше нечего, как в этой фигне участвовать?

Я разворачиваюсь к нему, поднимаю злой взгляд. Встречаюсь с угольками и честно – начинаю бояться. Мужчина-то всю игривость потерял. Серьёзным стал до безумия.

Я аж запал теряю. Но вспоминаю, что он только что делал, и...

– Нечего, – поддакиваю и напоминаю ему фразу, которую он только что сказал сам: – Вам же скучно. Всё, пойдёмте. Время – деньги.

Я тяну его на себя, и сдвинуть с места не могу. Уже и так и сяк его тяну. Даже про юбку свою забываю. Он кое-как на пару сантиметров с места сдвигается, и всё!

– Что? Не получается? – усмехается, ликуя из-за моего поражения.

Вот же!

Топаю ногой, одёргиваю шубу и забегаю в комнату ожидания. Хватаю халат, накладную бороду, шапку и палку. Мешок с подарками уже стоит у входа, готовый быть разобранным нами.

А сама возвращаюсь на место. Благо Марат всё ещё продолжает стоять там. Ирина его заговаривает, и в этот момент, пока он стоит ко мне спиной... Запрыгиваю на него сзади.

Благо у здоровяка хватка прочная и реакция хорошая. Тут же бёдра мои обвивает, пока я на него бороду надеваю. Он, конечно, сопротивляется, но я любую брыкающуюся лошадь запрягу!

Не проверяла, но сейчас узнаю.

Надеваю на Марата бороду, шапку и соскальзываю с его тела.

И если полдела сделано... Что с халатом делать?

Злой до жути мужчина оборачивается ко мне, сверкает седой бородой и тёмными глазами, которые растапливают меня как масличко в микроволновке. Но я держусь.

Протягиваю ему халат.

– Натягивай, – приказываю.

А он меня за запястье хватает и на себя дёргает. Да так дёргает, что я сглатываю, потому что теперь чувствую КАЖДЫЙ его рельеф. И выше пояса и ниже. Вот же накачанный мужчина, причём везде!

Это я его так разозлила?

Ох, не стоило злить его. У него ж горячая кровь по жилам течёт наверняка!

– Варенька, – вдруг произносит моё имя. Аж до мурашек. Стоит, усмехается с этой бородой и всё портит своим видом. – Я могу натянуть кое-что. И точно не этот халат.

Ничего не понимаю.

И ничего не хочу!

Потому что сквозь шум в ушах слышу, как дети зовут Деда Мороза.

– Давай же, ну, – поторапливаю его. – Ради своей дочери. Представляешь, ты и ей сейчас праздник испортишь!

– Снежана не верит в Деда Мороза, – скептически отзывается, отпускает меня, и я на всякий случай делаю шаг назад. – А ради других детей и пальцем не пошевелю. Только если...

Он не договаривает. Выжидает паузу, от которой у меня внутри всё загорается. Сколько можно тянуть?

– Услуга за услугу, – скрещивает руки на груди. И только сейчас замечаю эти закатанные рукава. Эти предплечья, увитые толстыми синими венами. От их вида аж сглатываю и забываю, зачем я тут.

– Какую? – выпаливаю, всё ещё любясь этими руками. Прекрасны. Настолько, что у меня текут слюнки.

– Обговорим потом. Согласна?

– Согласна, – киваю без задней мысли и тянусь к нему пальцами, чтобы потрогать эти руки, но... Халат из ладоней пропадает. И через секунду оказывается на его мускулистом теле.

Вы когда-нибудь видели такого Деда Мороза? На стероидах. Он должен быть дедушкой, а не... бодибилдером.

Раз – и нет у меня в руках палки.

Отдалённо слышу крики детей, которые меня и вырывают из этого колдовского морока.

Марат, перевязывая поясом маленький халат себе на талии (шикарной, могу заметить), идёт в зал. Я семеню за ним, наконец вспоминая, что я на работе.

И кажется, у нас появляются некоторые трудности, как только мы оказываемся на детском празднике.

Глава 3

Марат

– Эй, снегурка, – хватаю девчонку за ладонь, пока мы прячемся за огромной ёлкой. Девтора пытается докричаться до нас, разрывая горло. А мы тут. Планы строим. – А чего мне делать-то?

Я впервые в жизни на детском утреннике. Никогда не был и вообще не желал приходить.

Нафига? Снежка с матерью всегда ходила. Вот той нравилось. Каждый утренник снимала, а потом заставляла сидеть и смотреть на то, как толпа детей окружает бедного деда. У того коленные чашечки в любой момент вылететь могут, а они ему на колени садятся!

Это всё, что я знаю про дедана. Остальную часть я благополучно спал.

А теперь...

Вот что мне делать, не постесняюсь спросить?

Я знаю, что Снегурки делают в фильмах для взрослых.

Вот, кстати, Варенька на неё не похожа. Но чуть оборвать рукава, грудь открыть сильнее, пару кожаных ремешков на неё – и улёт. Пока только соответствует длина платья.

А, и бельё на неё другое надеть. Это скучноватое. Поэтому...

Стоп. О чём это я?

Поворачиваюсь с трудом к Снегурке, что всё юбку эту оттягивает. Она, значит, как проститутка с трассы, а я Дед Мороз на стероидах. Чувствую, что одно неверное или резкое движение – эта фигня разойдётся по швам на спине в два счёта.

Надо сказать Снежке, чтобы она перестала покупать «Растишку». Я у неё иногда её подыдаю.

Вот итог.

– Что-что, – бухтит недовольно. Аккуратно белыми зубками губку розовую и пухлую закусывает и снова своё недоплатье вниз тянет. Выглядит так, будто у неё труханы в заднице застряли, и теперь поправляет без конца. У Снежки так постоянно! – Стихи слушай.

Ну, стихи – ладно, послушаю. Надеюсь, не классику, а то усну.

Дети докричаться не могут. Выхожу из своего укрытия, держу в ладони палку. И только сейчас понимаю, как сильно чешется у меня борода от этой жалкой седой пародии, прицепленной мне на лицо.

Чешу её, встречаю десятки пар восторженных взглядов.

И? Где стихи?

– Дед Мороз! Мы так тебя все ждали! – нервно произносит воспитательница, облегчённо выдыхая. – Где же ты ходил? Расскажи нам!

Странный вопрос.

– Пописать ходил, – выпаливаю без задней мысли. Это ей еще зачем знать? Я стихи сюда слушать пришёл.

Чувствую, как что-то острое в виде локтя прилетает прямо по печени.

Не больно, но заставляет сморщиться.

– Дедушка, ты что такое говоришь? – нервно смеётся Снегурка за моей спиной. Конечно, в наряде такой распутной Снегурочки не каждый появиться на люди хочет. А я её плечом широким закрываю.

Осматриваю зал, оцениваю, сколько тут папаш. Ну, пятеро. Кто-то одинок, кто-то с жёнами. Хм, уверен, как только они увидят мою Снегурочку – залипнут и взгляда отвести не смогут. Я-то с трудом это сделал. Несколько минут стоял, смотрел, как она задом крутит.

– Он хотел сказать, что искал курящих людей! Те людишки – плохие. И дедушка превращал их в хороших.

Твою мать.

Я же забыл!

Тут детей полно, а я тут фигню горожу.

Всё, я понял! И втянулся!

– Значит, спрашиваете, где я пропадал? – смеюсь. Кто-то из малышни пугается, делает шаг назад. Я что, так громко рассмеялся?

– Дедушка, – вдруг опять раздаётся за спиной. Снегурка обхватывает мою руку, прижимается к ней всем телом. В том числе и упругой грудью, которая сейчас служит в виде подушки безопасности, если мы вдруг упадём.

Хорошая грудь.

Как чувствую её – аж всё из головы вылетает.

Горячее тепло даже через фигню в виде халата чувствую. Как она поглаживает меня своими нежными пальчиками. Спускается к ладони. А я уже представляю, где её пальчики будут отлично смотреться.

А это что, мать его, за прелюдии такие среди детей, а?!

Внезапно острые коготки вонзаются в мою ладонь.

Шиплю от боли, желая в этот момент обернуться, опрокинуть Вареньку на стул, задрать и так короткое платье, а потом отхлестать как следует! Чтобы имени своего вспомнить не смогла!

От этого представления в голове сглатываю. Оттягиваю ворот халата и кашляю.

Чёрт возьми, зачем надо было это представлять?..

Ещё и эта пакость трётся об меня.

Специально это делает?

Я же её убью сейчас.

Нет, лучше потом. У меня появились другие планы.

Поиграть решила? Сейчас поиграем.

– Собственно, – обхватываю ладонь Вари, сильно сжимаю и наконец вывожу её из укрытия в виде моего плеча. – Мы со Снегурочкой, внученькой моей, ходили за вашими подарками. Но прежде, чем вручу их вам – вы должны рассказать мне стих. Но не простой, а волшебный.

– Дед М-мороз, – заикается рядом со мной девчонка. Хочет мне что-то сказать, но замолкает, когда я вывожу её в свет. Не одному мне краснеть же! У меня вон халат еле-еле на пояске держится. Сейчас пресс напрягу – пояс этот просто слетит. – Ты чего такое творишь?

Что, не нравится всеобщее внимание?

Осматриваю гостей, подмечая, что мужская часть зала такому представлению только рада. Сразу же оживляются, а отцы-одиночки, взмахнув хохолками на головах, выпятили грудь вперёд.

Ну ты б ещё кошелек с картами достал. Или пачку показал.

А, я поторопился.

Он вон уже в бумажник лезет, показывает золотую карту.

Дебил.

Не этим брать надо, не этим.

Но мужская часть оживилась.

Плебеи.

На детском-то празднике!

Хотя я сам взбудоражен. И возбуждён. Благо халат всё прикрывает. Отойти не могу, а мне ещё какой-то мелкий говорит:

– Дядь, у тебя болода накладная.

Ты смотри, какой смышлёный!

– Нет, просто лишей стригущий. Вот борода и отходит. Не бойся, не заразно.

Вряд ли он вообще знает, что это такое, поэтому говорю ерунду. Праздник детям портить не хочется.

– От старости появляется, – утешаю его вдогонку предыдущим словам. Чтобы не расстраивался и знал – ему до такого далеко.

Но я перестарался. Его глаза от ужаса расширяются. Он делает шаг назад. В голубых глазах слёзы появляются.

– Не хочу стареть!

Началось!

– Дед, ну ты чего? – снова пихает меня Варенька. – Хватит шутить! Лучше давай садись и слушай ребятишек! Уверена, они подготовилась к твоей встрече. Так ведь, ребята?

Слышу восторженные крики.

Осматриваю толпу счастливых детей. По каждому прохожу, ищу свою феечку. И пока все радуются – она угрюмо стоит в конце. В белых колготочках, таком же белом платье с розовыми украшениями. В руках волшебная палочка, а за спиной сделанные на заказ крылья. На голове красивая причёска и корона. Или не она. Называется как-то стрёмно на букву «д».

Принцесса моя.

Правда, недовольная.

Стоит, скрестив руки на груди. Осматривает меня с ног до головы, хмурится, надувая губки.

Узнала папку?

– А подалки? – выдаёт мне моё чадо с вызовом. Нагло так, будто она здесь босс, а я так. – Покажи товал, потом солиентилуемся. Мы тебе не наивная лебятня. Ничего делать просто так не будем.

Гордость за неё берёт.

Моя девочка.

Хочется похвалить её, сказать, что она молодец, раз так просто не ведётся на всю эту фигню, но... Она что, папку родного не узнала?

Коза маленькая.

Ладно-ладно, мы с ней дома поговорим.

– Точно! Подарки! – кричит рядом Снегурка. – Совсем про них забыли. Дедушка, пошли заберём их!

Маленькая девчонка тянет меня за руку. Сам делаю шаг в сторону под панику воспитательницы:

– Но подарки не по плану...

Показываю ей, что всё о'кей.

Нет, как раз-таки всё так.

Я убью эту Вареньку, оставшись с ней наедине. Точнее, нет. У нас будет пара минут, во время которых я хочу спустить пар. Боюсь, если этого не сделаю – кошмар случится.

Она мне как раз должна. Ничего не случится, если мы отлучимся на несколько минут.

А пока выходим в коридор. Снегурка, светящая трусами, забегает в комнату. Бежит к мешку. Но добежать не успевает – хватаю её за тонкое запястье и собираюсь проучить.

– А?

Одним движением дёргаю на себя. Та испуганно поворачивается, не удерживается на ногах и летит прямо в мои объятия. Хватаю её, вжимая в своё тело.

Мелкое тельце снова упирается в мой торс. Чёр-р-рт.

– Вы совсем с ума сошли? То бред несёте при детях, то...

Да. И в этот раз подхватываю её за бёдра, отрывая от пола и вжимая в стену. Слышу её стон, срывающийся с пухлых губ.

– Эй-эй! Дедушка, а вы в курсе, что Снегурочка ваша внучка? Вы чего творите?!

– В курсе, – усмехаюсь, подаюсь вперёд, едва не касаясь её губ.

Хочу.

Но сдерживаюсь.

Рассматриваю её миловидное лицо. Овальное, с щёчками. Пухлыми губами, аккуратным и вздёрнутым носиком. И голубыми глазами с тёмными и пушистыми ресницами. Хотя и обычная, но есть в ней что-то.

Например, острый язычок, который идёт в разрез с её нежным именем.

Варенька.

Но нет. Она – самый настоящий вареник с вишней. Кислая внутри, красивая снаружи.

Хм, а может, и нет.

Подаюсь вперёд, чтобы распробовать. Надо же показать девчонке, что не надо злить больших дядек.

Варя

В первую очередь слышу треск ткани.

Во вторую – как борода слетает с лица и падает на пол.

И только потом понимаю, что... Требовательно, неудержимо он нападает на мои губы, словно хочет лишить воздуха, убить.

Мужчина будто одичалый накидывается меня, прижимая к стене. Поправляю глупое платье, пока горячее тело Марата греет своим теплом.

Но я быстро про всё забываю, когда ловлю себя на странной мысли.

Мне... Нравится. Да, очень.

Только воздуха не хватает. А ещё не понимаю, что делать.

Волна чувств захватывает. На каких-то инстинктах отвечаю, хотя и вовсе не умею целоваться.

Невольно обвиваю его мощную шею руками и не знаю, как остановиться.

В голове пустота, в животе рой бабочек.

Сердце громко бьётся о рёбра, пока чувствую это необычное наступление.

У меня впервые всё это.

И поцелуй, и... близость с мужчиной. Когда между нами нет и миллиметра. Тела вплотную. Чувства на излом.

Слышу властное рычание, жесткие ладони на теле.

И мычу ему прямо в губы от боли.

Она-то и приводит меня в чувства, и я нехотя отстраняюсь, не понимая, что со мной.

Внизу живота приятно ноет, ноги отказывают. Пальцы трясутся. Губы подрагивают, как и ресницы, которыми хлопаю, недоумевая.

Крыша едет.

Всего секунда – и Марат накидывается снова.

Но в этот раз как бы мне ни было приятно – я отталкиваю его и кричу:

– Ты что, с ума сошёл? Решил детям праздник испортить? Надо подарки нести, ты, кусок тестостерона!

Сама не понимаю, что говорю. У меня мозг кипит, щёки горят.

Мой первый поцелуй.

И такой... Крышесносный. Необычный. Взрослый.

Но я не его сейчас хотела!

– Вообще хоть понимаешь, что происходит?

Пытаюсь освободиться, что прекрасно и делаю.

Марат, словно отойдя от наваждения, берёт себя в руки. Ищет по сторонам мешок, оборачиваясь ко мне спиной.

Вот чёрт...

Поднимаю ладонь, касаюсь порванной ткани.

– Ты в качалку меньше ходи, – выдыхаю разочарованно. – Может, на тебя будет одежда налезать хотя бы, а?

– А ну хор-рош, – рычит. Явно не в духе. Я даже дёргаюсь. – Давай юбку свою одёргивай и беги детей развлекай. Я сейчас приду.

– А ты?

Он поворачивается ко мне боком, усмехается.

– Буду делать детям праздник. Нормальный. Раз уж им достались перекачанный Дед Мороз и Снегурочка лёгкого поведения.

Лёгкого поведения??

Я открываю рот, чтобы ему многое высказать, но он хлопает меня по попе и подгоняет.

Место жжёт от его ладошки.

А я злюсь!

– Иди давай.

Понимаю, что да. Ещё чуть-чуть – и праздник испортится. Поэтому как можно быстрее иду обратно в зал, надеясь сгладить косяки этого мужчины.

Глава 4

Марат

Звоню другу с просьбой. Он креативщик-затейник. Даю задание, сжатые сроки.

Немного как раз остываю, пытаюсь снять нахлынувшее возбуждение.

Твою мать.

Не могу успокоиться.

Хожу из стороны в сторону.

Думаю о дедах в чулках.

Надеюсь, что это как-то прогонит возбуждение, но ни черта подобного! За место деда – Варенька появляется! Причём – только в одни-их... Тьфу.

Я вроде у любовницы был три дня назад, мне хватило, но Варя...

Всколыхнуло то, что не надо.

Я же теперь, кхм, напряжён.

И успокоиться не могу.

А там дети.

Сижу в комнате минут пять. Успеваю сделать несколько дел по бизнесу. Созваниваюсь с другом – он придумал шикарную идею, как исправить этот вечер, и уже едет её воплощать в жизнь.

Кое-как успокаиваюсь и всё же выхожу в зал. Варенька там из кожи вон лезет, чтобы развеселить ребят. Играет с ними в какую-то игру. А я мешок тащу, смеюсь, наверное, как маньяк, но плевать.

Все взгляды устремляются на меня.

Стараюсь не поворачиваться ни к кому спиной. А-то опозорюсь перед всеми.

– Ну что, ребятки. Вы готовы?

Слышится одобрительный гул.

Я сажусь на стул, ставлю мешок рядом с собой. Открываю его, смотрю, а там коробки. Разного размера, но все не слишком большие. И все подписаны. Нет уж, лишние телодвижения не хочу я делать – иначе все увидят эту дыру в халате.

Миллиардер в дырках.

Нормально вообще?

– Внучка, ко мне, – издаю свист, призываю к себе Снегурку. Она облегчённо выдыхает, явно не справляясь с детьми, и бежит ко мне, словно виляя хвостиком.

– Наконец-то, – цедит сквозь зубы, но подходит.

Хочу хлопнуть её по пятой точке, но... Останавливаю себя.

– Ну, кто будет смельчаком и первый расскажет стих?

Осматриваю всех по кругу.

Первым из шеренги выходит паренёк. Крупный, в костюме Шрека.

С разбега садится мне на колени. И дёргает за бороду.

Э, вообще офигел?

Говнюк!

– Стих рассказывай, недоразумение, – шиплю от злости. День не задался. Я вообще детей ненавижу. Только свою люблю.

– Моя мама любовница депутата, – с вызовом кидает пацан. – Я не должен рассказывать стихи.

Ага, значит, Маринке Славик изменяет.

– Или...

– У-у-у-у, – тяну, хватая засранца за ногу и чуть трясу. – Ты смотри, сейчас договоришься – заколдую.

Бью посохом об пол.

– Ещё два таких удара, и в жабу превратишься, – цыкаю.

Малец пугается, тут же выпаливая какое-то четверостишие. В испуге спрыгивает с меня, и Варенька вручает ему подарок, улыбаясь.

А тем временем радуется и меня.

Стоит ко мне спиной. Всё прекрасно вижу.

Хороша ж девчонка.

Так, сейчас не об этом. Нужно как можно быстрее с этим закончить.

– Ну, кто там следующий? – делаю добрый, но громоподобный голос. Или как там деды говорят?

Внезапно из строя выходит моя феечка. Скачет ко мне, размахивая своей палочкой. А я даже не знаю, как вести себя с ней. Она ж не верит в это всё.

Запрыгивает ко мне на колени.

А я неосознанно на ней колготки подтянуть хочу.

Не палимся, Марат.

– Ну, девочка, что хочешь? – смотрю на свою лапочку и хочу потереть за щёчку. Слишком уж они у неё милые. Она у меня сама – милаха ещё та. Вот и сейчас своими игривыми глазками сверкает и улыбается.

– Майбах хочу.

Чуть не давлюсь.

Майбах?

Серьёзно?

Нет, что-то моя крошка в четыре года обнаглела.

– Хм-м, – потираю бороду. – А я вот знаю, что папа тебе Лексус недавно купил. На день рождения, разве нет?

– Купил, – кивает. Даже не скрывает этого! – Но теперь я хочу длинную машинку. Лозовенькую.

Какая разница, если она сядет в неё только в восемнадцать лет?

– Боюсь, что из мешка я тебе Майбах не достану, – пытаюсь изобразить смех, но вот сейчас не смешно. Представил, что она захочет в подарок через десять лет. Остров, мир? Планету? Боюсь, папа не сможет купить ей всю галактику.

– Папуль, но я хочу, – водит ладошкой по моей бороде, расчёсывая седые волосы.

Стоп. Папуля?

– Ах ты ж, маленькая засранка! Зная, что перед тобой сидит твой отец, просишь такие подарки? – говорю специально шёпотом, чтобы другие не услышали.

– Ой, – прикрывает ладошкой рот. – Плокол вышел.

– А ну иди, получай подарок. Дома поговорим, – включаю строгий голос отца. Уж слишком я её избаловал!

Снежка надувает губки, спрыгивает с моих колен и идёт к Варе. Та улыбается ей, протягивает коробку. А та не берёт её.

Хмурюсь, наблюдая, как рот моей куколочки открывается, и она что-то говорит девушке. Да так серьёзно, что мне хочется подслушать.

Через несколько секунд натягивает шкодливую улыбку, хотя с виду – она обычная. Хочется назвать её ангелком, маленькой булочкой. Но знаю я, что прячется за этим милым личиком – чёртик с рогами.

Разбаловал.

Но просто потому, что люблю.

И многое позволяю ей, поскольку мы редко видимся. То она у матери, то я постоянно на работе, а она с няньками, которых приходится вечно менять. Снежке они не нравятся. А если ей некомфортно – приходится прислушаться. И искать новую.

Предыдущую уволил пару дней назад.

И теперь я с ней везде хожу. Даже на утренник затащила.

А я уже не могу.

Слушаю стишок за стишком.

Мальчик один даже чечётку станцевал.

А маленькая девочка, которая и говорить толком не умеет, как и выговаривать букву «р», рассказала известную скороговорку: «Карл у Клары...»

Дурдом!

Нет, больше никаких детских праздников!

Благо это заканчивается быстро.

Под конец, когда все подарки пропали из мешка и пора закругляться – ко мне подходит мальчик. Шрек, который протёр мне коленки самый первый.

– Я хотел на новый год компьютер. А ты принёс мне смарт-часы, – угрюмо и сердито отзывается, махая там внизу коробкой.

Хочу выпалить: что родители купили, то и подарил – но молчу.

А он истерику закатывает. Топает на месте, визжит на весь зал. И плачет!

– Дед Мороз обманул меня!

И первым делом... Я кидаю взгляд на Вареньку в надежде, что она мне поможет.

Глава 5

Варенька

Меня оглушает детский крик.

Я оборачиваюсь, смотрю на Шрека и паникую сама. Подбегаю к нему и со страху обнимаю, пытаюсь успокоить его. Мне не заплатят, если ребёнок будет плакать!

– Ты чего ревёшь? Дед обидел?

Он замолкает, тут же прекращая плач.

Не сразу понимаю почему.

Смотрю на Марата, что каким-то завистливым взглядом сверлит меня, прожигая насквозь. В район груди, где сейчас задыхается мальчишка.

– Ой, – паникую снова, осознавая, что сделала. Отрываю мальчика от своего тела. Прижала я его так сильно, мощно!

Господи! Я надеюсь, я его не убила!

Перестаю дышать, потому что если я убью ребёнка – мне точно не заплатят.

Но, кажется, удача на моей стороне – мальчик, расплывшись в довольной улыбке, вдруг произносит:

– Кайф, – тянет и чуть покачивается. Вызывает моё недоумение. Это потому, что ему кислород к мозгу не идёт, да? – Это было лучше, чем комп.

Он в каком-то странном состоянии уходит.

Облегчённо выдыхаю, вытирая со лба невидимый пот.

Ладно, я не знаю, что это только что было, но главное, это закончилось.

Вздрагиваю, слыша за спиной пронзительный крик.

Что? Опять?!

От испуга оборачиваюсь, не удерживаю равновесие на каблуках, спотыкаюсь и падаю назад.

Капец!

Этот день когда-нибудь кончится?

Я ж себе сейчас черепушку расшибу!

Зажмуриваюсь, готовая упасть. Но чувствую большую и широкую ладонь. Плавно и мягко скользит мне на живот. А мускулистая и твёрдая грудь касается моей спины. Ощущаю каждую мышцу и сглатываю.

Марат не даёт мне упасть, держа за талию.

Пока я смотрю на впереди стоящего мужчину в паре метров от нас.

Стоит, орёт, топает ногами об пол.

– Я хотел компанию, а Дед Мороз подарил мне маленькую конторку! У-У-У-У-У!

Это что с ним такое?..

– Знаешь, – вдруг раздаётся над самым ухом. Горячее дыхание на коже вызывает мириады мурашек, и я дёргаюсь, не ожидая.

Господи. Это кончится сегодня? Вот эти ощущения странные, что впервые чувствую.

То целуюсь в первый раз, то такой близкий контакт происходит.

Невольно поцелуй наш вспоминаю.

И ноги подрагивают.

Чуть не валюсь, но он меня придерживает.

И рука его вверх скользит....

Извращенец!

– Мне кажется, он хочет, чтобы ты прижала его к своему тельцу...

– Чего? – выдаю ошарашенно. Он шутит фигово!

– Я думаю, тут каждый сейчас завидует этому мальцу, – усмехается. – Мужская часть. Смотрю на мужчину впереди. Поглядывает на нас, наигранно истерит. Так вот оно что! – Даже я.

Шепчет так тихо вибрирующим голосом.

От этих слов что-то тёплое разливается внизу животу.

В панике отталкиваюсь от него и краснею, не понимая, что он такого сказал, что сердце вмиг вскачь пускается.

Придурок...

Блин, я, кажется, заболела.

– О, а вот и мой подарок пожаловал.

Я как дурочка осматриваюсь по сторонам. В зал уже заходит мужчина с огромными шарами. Настолько, что те по одному еле влезают в проход. Он подходит к нам, что-то спрашивает у Марата. А мне жуть как интересно, что задумал этот человек.

И узнаю через несколько минут, когда гость лопаёт шарики, а из них... Выпадают деньги. Много-о-о-о рыженьких и синеньких купюр, от которых глаза разбегаются.

И вроде это дети богатых детей, но...

Они все радостно прыгают, хватают купюры и рассовывают по карманам.

– А ты думаешь, дети богачей купаются каждый день в деньгах? – усмехается мужчина рядом.

Ой, я что, свои мысли вслух сказала?

– Им никто не даёт их в руки. Тем более... Все любят халяву.

Так вот оно что!

Смотрю за купюрками, которые всё ещё осыпаются на наши головы. Бумажка падает мне меж грудей, и я тут же сдуваю её, чтобы не липла ко мне.

Интересно, сколько было в этих шариках денег?

– Если хочешь, можешь, пока детвора не видит, немного хапнуть себе.

Ладонь на талию опускается.

А я зверею.

Не от того, что он меня трогает. А от того, что он предлагает!

Поворачиваюсь к нему, задираю подбородок.

– Я не в таком плачевном состоянии, чтобы отбирать у детей деньги. Это их подарок. От вас. Поэтому с моей стороны это будет грубо, некрасиво и к тому же... Мне ваши деньги не нужны!

Снова ко мне липнет бумажка, и я, убирая её с волос, отдаю мужчине. Толкаю ладонью в грудь, возвращая.

Я разворачиваюсь, бью тёмными волосами по лицу мужчины и ухожу.

Хватит с меня утренника!

Деньги мне уже заплатили, и я могу снять этот пошлый наряд Снегурочки и со спокойной душой пойти домой!

Что, собственно, и делаю.

Быстро убегаю, переодеваюсь, беру деньги за работу и на всех парах лечу домой.

И только в нашей квартире выдыхаю, стоит перешагнуть порог дома. Падаю у нас в прихожей на пол, сползая по двери.

Сумасшедший день. Зато... Подзаработала, да.

И какие эмоции получила! Познакомилась с извращенцем-миллиардером, от которого дико бешусь. И его дочкой. Которая...

Миленькая, но странная.

Подошла ко мне, чтобы подарок забрать. Стояла, смотрела на неё, пока она придирчивым взглядом меня осматривала.

« – Это же ты меня отлугала тогда, – недовольно, сморщив носик, говорит.

– Не ругала, – разве моё отчаяние тогда было похоже на ругательство?

– Но потом защитила, – пересказывает, будто и не слышит меня. – Ты холошая. Нравишься мне. И может...

Она загадочно улыбается.

Выхватывает коробку у меня из рук и убегает.»

Нет, семейка у них... Какие ещё есть синонимы к слову «странный»?

– Эй, Варь, ты чего на полу сидишь?

От вдруг появившегося голоса поднимаю взгляд с пола на маму. Стоит, грызёт яблоко.

– Вставай! А то застудишь всё! А я потом внуков не увижу, – я тут же подпрыгиваю с места от её тона. И случайно задеваю плинтус, который отстаёт от стены. Блин, ну мы же его уже приделывали. Чёрт.

– Сестра родит, – фыркаю. Да, точно, у меня есть старшая сестра.

– Ой, да вы пока мужиков себе найдёте, я состарюсь, – фыркает и проходит мимо меня в кухню. Иду по скрипучему полу, который до этого не замечала. А сейчас раздражает. Дверь металлическая скрипит – смазать некому. Плинтуса отстают, как и обои. Пол вообще... В некоторых местах квартиры ступить боюсь. А потом смотреть в дырку и говорить соседям «привет» по утрам.

А всё из-за этого старого дома!

Я раньше не замечала его, а после этого детского садика...

Чёрт!

Нет, мы живём хоть и скромно, но в деньгах не слишком уж и нуждаемся. Точнее... Не голодаем, всегда есть что надеть. Мы всей семьёй работаем, копим на новую квартиру. Пока есть только половина, и порой мне кажется, мы никогда не накопим нужную сумму.

То телевизор сломается – надо заменить. То вся проводка перегорит – делаем за свой счёт. И так постоянно! Вон, стиральная машинка не пашет.

Может, стоило взять хотя бы одну купюродку?

Не-е-е-ет! Ни за что!

Зато моя совесть чиста, и я ушла с гордо поднятой головой. И хоть Марат меня завтра с утра и не вспомнит, я буду знать, что ничего ни у кого не брала.

Всё. Хватит.

Тяжёлый день. И ему пора закончиться!

Глава 6

Марат

– Как тебе утренник? – спрашиваю, заворачивая во двор дома.

– Мне понравилось, – кивает Снежка, сжимает в руках своего медведя. Она с ним почти не расстается. Особенно в машине. На улицу его не берёт. Боится, что остальные дети засмеют. – Ты был шикален! Ой.

Я улыбаюсь, когда Снежка проглатывает букву «р». Она у неё редко вылетает чётко.

– А мы пойдём на голодскую ёлку потом?

– Посмотрим, – говорю, вспоминая, что она будет примерно тридцатого декабря. Скорее всего, я буду на работе. А Снежка – уже у мамы. У неё есть полное право забирать дочь. И на праздник она, скорее всего, будет у неё. Наташу я не жалею – поэтому отмечать они будут без меня.

– Надеюсь, ты сможешь, – улыбается, обнимая мишку. Ага, и я надеюсь.

А пока выхожу из салона, отстегаю малышку от кресла и, поднимая на руки, тащу до дома. Снега по колено, а эта дурёха в босоножках.

Дохожу до дома, открываю двери и заносу девочку в тепло. Снимаю с неё куртку, шапку и отпускаю Снежку по своим делам. Всю дорогу жаловалась, что писать хочет.

И пока она бежит в туалет – иду к себе в кабинет. Я гиперответственный трудоголик. Нужно узнать, что произошло за этот день. Проверить всё отчёты.

На полпути останавливаюсь. Чувствую вибрацию в кармане штанов. Достая телефон. Наташа звонит.

Нехотя отвечаю и продолжаю идти по коридору, смотря в окно. Темно уже, снег по колено лежит и так мерцает прикольно.

Почему-то я в нём представляю Снегурочку, которая падает на ровном месте и попадает в сугроб лицом.

Я бы посмотрел на это...

Как из снега торчат ноги.

– Марат, ты слышишь? – доносится из трубки телефона.

Нет, не слышу.

– Ну? – поторапливаю её. Говорит как черепаха. Жутко медленно.

– Я говорю, что Снежана у тебя до праздников. Потом я её заберу, хочу Новый год со своей семьёй отметить. Тут детей много. Ей полезно иногда отдыхать в кругу детей без золотой ложки во рту. Плюс со Славиком они подружились.

Началось.

Её семейка...

Ладно. Это не катастрофа. Я побуду со своим ребёнком ещё неделю, хотя она сама уговаривала меня отпустить к ней Снежку.

Чёрт с ней.

Дочке нравится Славик. Это сын Наташи от первого брака. Так вышло, что всё время она его от меня скрывала, и, собственно...

Ай, неважно.

– Ладно, – отвечаю сухо.

– Ты бы хоть взял себе неделю отпуска. Раз уж дочь. Она там не устала с няньками сидеть? Ты всё же отец. Не можешь с ребёнком жить – давай я её после Нового года к себе заберу. На пару месяцев хотя бы.

– Наташ, – огрызаюсь. – Давай я сам буду решать, а? Ты до этого не особо волновалась, как мы тут. Отпущу Снежану буквально на два дня. Второго января чтобы она была дома. И не указывай мне, что делать. Если надо сидеть с няньками – будет сидеть с ними.

Я отключаюсь, убираю телефон в карман штанов.

Раздражает!

Хрен я ей дочь доверю. То сына скрывала, то изменяла. На хрен мне это надо? Потом окажется, что она её и забудет где-нибудь. Нет. Будет жить здесь, со мной. Я и так стараюсь приезжать с работы раньше, чем обычно.

На этой неделе сделаю два выходных.

Остальное время... няня будет смотреть.

Твою мать...

Я хлопаю себя по лбу.

Няни нет.

Ладно, я что-нибудь придумаю.

Всё же дохожу до кабинета, немного работаю, а потом иду к Снежке. Узнать, поужинала ли она, искупалась ли. И поцеловать перед сном в лоб.

Захожу в её комнату и расплываюсь в улыбке, когда вижу её сидящую на полу и играющую с игрушками.

Она слышит, как открывается дверь, поэтому подпрыгивает с места, оборачивается и летит ко мне. Врезается прямо в ноги, обнимая их. И улыбается, поднимая голову вверх.

– Папу-у-уль, давай поиграем?

Смотрит на меня так умоляюще, но...

Опускаю ладонь на её макушку.

– Уже поздно. Пора спать, – после этих слов вижу огорчение в её глазах.

– А завтра поиграем?

У нас завтра в клубе большая шишка будет. Не уверен, что смогу приехать пораньше.

– Посмотрим, – обещаю. Мне завтра ещё нянюку искать. – А пока в постель.

Подхватываю её на руки, несу к кровати и опускаю на мягкую постель. Накрываю её одеялом и, прежде чем поцеловать её в лоб и уйти, говорю:

– Мама заберёт тебя тридцать первого декабря, – поправляю одеяло.

В её глазах снова появляется радость. С Наташей она больше трёх дней пробыть не может. Скучает по мне, плачет. Поэтому сейчас наверняка и радуется, что дома остаётся.

– Поэтому нам нужна будет помощь, – усмехаюсь. Нет, я привык что-то делать сам. Но... Есть много «но».

– Няня? – морщится. Не любит она посторонних. А что поделать?

– А ты что хотела? Причёски у меня отвратительные получаются. Помочь тебе я порой не могу. А купать? – я всплеснул руками, возмущаясь. – Ты ж меня сама из ванной гонишь! А за тобой следить надо. Мало ли что...

– Ну, конечно, – говорит так, словно я бред говорю. – Ты же мальчик! Нет уж, я сама!

– Нет, няню тебе найдём, – говорю. – Ты по утрам в садике, а вечерами с ней и со мной будешь. Хорошо?

Губки поджимает в обиде, но кивает.

– Кого хочет моя мелкая в этот раз? Добрую старушку или юную деву?

Мне без разницы. Главное, чтобы ей комфортно было.

– Снегурочку, – расплывается в улыбке.

Чего?

– Какую? – хмурюсь.

– Ту Снегурочку, которая на утреннике, хочу, – хлопает глазками. Неожиданно. – Она мне понравилась. Красивая и весёлая. А ещё у неё листочки всегда порисовать есть. И... Грудь большая. На ней спать прикольно! Мальчику тому в садике в ней понравилось.

Спать она на ней собралась! Ишь какая! Но мне тоже Снегурочка понравилась. И грудь её. И задница, и ноги...

Я не против. Девушка там хорошая, с детьми опыт общения есть. У меня глаз радоваться будет. Но... Страдать буду. Не могу не заметить, что на эту девчонку у меня, кхм, всё дубеет.

Но не сплю с подчинёнными. Хотя...

– Я тебя понял, – усмехаюсь. Подаюсь вперёд, целую её в лобик. – Будет тебе Снегурочка.

Глава 7

– Как вчера отвела праздник? – вдруг произносит Мирослава, пока я еле-еле тащусь по коридору.

– Ты что, по моему состоянию не видишь? – отвечаю словно мертвец.

Я всю ночь не спала!

Спросите, почему?

Да потому что дедан этот неотёсанный снился!

Обнажённый Марат с распахнутым халатом и... В общем, не для моей это тонкой душевной организации! Я как увидела картину эту, вскочила с кровати в холодном поту. А потом ещё уснуть не могла. Сердце, отбивающее чечётку, спать не давало.

Поэтому с утра встала разбитая. На первой паре уснула – опять Марат приснился. Уже без халата. Ещё и...

Стыдно вспоминать!

Нет-нет, я точно не смогу спать ещё несколько недель!

– Жёсткий был утренник. Ощущение, будто над тобой надругались.

– Так и есть, – вздыхаю. – Только морально.

И чуть во сне этого не сделали!

– Может, сходим сегодня куда-нибудь вечером, развеемся?

Закусываю губу и тут же её испуганно отпускаю. Не-не-не, я так во сне зачем-то делала, а потом, а потом... Марат подошёл ко мне и как... Кхм, неважно!

Не думай об этом, Варь.

– Давай сходим, – киваю. Только бы немного не думать об этом всём. И как назло – сегодня работы никакой нет. Я даже с утра в центр звонила, надеялась, что хотя бы какой-нибудь бабушке помогу вечерком. А нифига. Перед новым годом все как с цепи сорвались.

Нет работы!

Поэтому лучше схожу, развеюсь куда-нибудь.

Но впереди у меня пара по психологии.

– Хм, слушай, – вдруг произносит рядом Мирослава. – А чего это спонсор здесь делает?

Поднимаю взгляд с пола на подругу.

– Какой спонсор?

– Новый. Багиров. Не знала, что ли?

Отрицательно мотаю головой. И перевожу взгляд туда, куда смотрит Мира.

Взгляд первым делом касается неизвестной фигуры.

Я пугаюсь, потому что через секунду кое-кого она мне напоминает.

Следом скользну по волосам. В некоторых местах длинные, а по бокам короче. Я помню что-то такое у одного человека...

Не-не.

Это не может быть он!

Но улыбка на губах всё доказывает сама.

Марат.

Стоит в конце коридора. Уверенно, грозно. Даже отсюда, с расстояния не меньше двадцати метров, он выглядит таким огромным. Рядом спующие него студенты похожи на тараканов.

А он... Другой.

Вообще другой.

Даже по сравнению со вчерашним днём.

Там он был деловой бизнесмен в рубашке, брюках. А сейчас на нём... Тёмные джинсы, обтягивающие его ноги. Белая футболка и кожаная зимняя куртка. Очень неформально.

Марат сюда не по работе явно приехал, раз он так одет.

– Когда он вообще успел стать новым спонсором? – спрашиваю, недоумеваю.

– Ты чего, Варь? – толкает меня в плечо. – Совсем, что ли, того? С первого сентября и стал. Как только учебный год начался.

Чёрт, где я только пропадала?

– И зачем ему это? – спрашиваю больше себя, чем её.

– Ну-у, как я знаю, у него очень много стриптиз-клубов. Решил обелить свою репутацию? Наверняка.

Так вот чем он занимается! Смотрит на голых баб, устраивая кастинги! А ещё ко мне клеится! Да для него мой зад должен быть неинтересен! Он такие видит каждый день!

– Как думаешь, зачем он здесь? – вдруг доносится позади, из толпы. Интерес всех разбегает. А меня вот нет.

– Слушай, а давай через второй этаж до кабинета пройдем? – предлагаю подруге. – Там толпа вон, экзамены сдают, что ли, фиг проберёшься.

Подруга смотрит на меня, как на умалишённую.

– Э, Варь, там... Пусто.

Снова смотрю туда, где уже не стоит Марат, а направляется в нашу сторону. Действительно... пусто. Вот же чёрт!..

А мужчина всё ближе подходит. Привлекает всё больше внимания.

О нет... Только не иди ко мне!

Но он делает всё наоборот.

Приближается, поднимает ладонь в воздух. И пальцами касается моей щеки.

– Привет, Снегурка, – произносит насмешливым и бархатистым голосом.

Я хочу провалиться сквозь землю! Что он вообще делает?

Заставляет меня краснеть.

– В-в-вы э-э-это, – начинаю заикаться и поднимаю дрожащую ладонь в воздух. Дотрагиваюсь до его пальцев и зависаю. Капец, какие горячие.

Во рту вмиг сухо становится.

А волоски на затылке дыбом встают.

– О-ошиблись, что ли?

– Я? Ошибся? – выгибает бровь. И снова так насмешливо. А всем своим видом он так и говорит мне: «Варенька, ты чего, пила? Как ты так меня не помнишь?». – Ты меня что, забыла? Не бойся, я сейчас напому.

И неожиданно – не только для меня, но и явно для всех присутствующих – этот придурок наклоняется.

Так резко. На порыве.

И дотрагивается своими губами до моих губ...

Я судорожно пытаюсь понять, в чём дело, под издаваемые Мирой странные звуки. Она, кажется, задыхается от этой картины, как, собственно, и я.

Марат, словно так задумано, целует меня со всею страстью. А я хлопаю ресницами и в один момент кусаю его за губу. Только бы прекратил и перестал меня смущать!

Но это же неугомонный извращенец! Он только шикает и опускает свободную ладонь на мою спину. Притягивает к себе, заставляя прикоснуться не только грудью, сплуснувшуюся о его торс, но и всем телом!

Наступаю ему на ногу, и наконец этот павлин патлатый от меня отстаёт!

– Я приехал за тобой, Варя, – вдруг мило-мило говорит мне в лицо. Так мне показалось на первый взгляд. Но нет. Шипит сквозь зубы. Может, ещё чего ему придавить? – У тебя ведь уже закончились пары?

Ко мне когда-нибудь вернётся дар речи?

– Ты это... – произношу с трудом. – Расписание моё перепутал. У меня ещё одна пара.

Он вдруг разворачивается и тащит меня за собой.

– К чёрту пару. Поехали, – рывкает.

Но я не была бы собой, если бы так спокойно пошла за незнакомым мужчиной! Я его знать не знаю и не желаю.

– Простите, дядя, но у меня пара!

Я быстро выкручиваюсь из его хватки и, забывая про подругу, сигаю назад. Бегу по коридору в обратном направлении, только и успеваю, что оглядывать студентов. Чтобы не врезаться и не дать этому говнюку догнать меня!

Хотя вряд ли он побежит за мной по коридору. Не по его статусу. Да и не по характеру.

Ну, я надеюсь, что он этого не сделает...

Оборачиваюсь, перед тем как завернуть за угол, и вижу, что Марат так и продолжает стоять на том самом месте. Усмехается, чёрт, издеваясь надо мной всем своим видом.

И пока он вдруг не надумал погнаться за мной, я продолжаю свой путь. Спускаюсь вниз на первый этаж. По пути немного отдыхаю. Хоть и на спуск двигалась – переволновалась так, что сердце чуть из груди не выпрыгивает.

А сейчас, выходя в холл, бледнею.

И тут же прячусь за колонну.

Чёрт!

Нужно было просто бежать отсюда как можно быстрее! А не отдыхать на лестничном пролёте!

А что теперь? Марат спокойно стоит у дверей, скрестив руки на груди и посматривая на время!

Может, он спешит? И немного подождяв меня, уйдёт?

Отличная идея.

Но только вот оставаться здесь я дальше не могу. Вдруг он пойдёт меня искать?

Пока скрываюсь в гардеробе, в подвале. Прячусь среди курток. Чтобы не нашёл. Опускаюсь там на стул, достаю телефон и пишу Мирославе. Прошу её сообщить, когда уйдёт Марат. А сама терпеливо жду, истерично кусая палец.

Нервы ни к чёрту!

И всё из-за одного уродца! Теперь волнуйся из-за него!

Через несколько минут приходит сообщение.

«Он ушёл»

Я облегчённо выдыхаю, поправляю куртку и встаю. Мысленно благодарю Миру. Я её обожаю!

Продолжаю смотреть в телефон, боясь, что она вот-вот напишет что-нибудь другое. Например, что он вернулся.

Внезапно телефон экрана мигает.

Приходит новое сообщение.

Но не от подруги...

А от неизвестного номера.

«Ты думаешь, я тебя не найду?» – я сглатываю от испуга и дрожащими пальцами набираю ответ.

«Эй, отстань от меня, маньяк-извращенец. Иначе я пойду в полицию».

Меня не интересует, откуда он взял мой номер телефона! Узнаю как-нибудь потом. Нет, не узнаю. Не хочу с ним больше встречаться.

Хватит с меня этого!

«Не играй со мной, Варь»

В голове сам появляется его голос. Такой строгий, но в то же время елейный, спокойный. И сказано так интимно, что меня в жар кидает.

Даю себе мысленную оплеуху, пытаюсь успокоиться.

«Где ты? Говори, нам нужно кое-что обсудить».

Не раздумывая, быстро отвечаю:

«Мы с вами не друзья, Марат Рустамович! Ко мне на «Вы» и называйте Варвара Николаевна. Говорить я с вами не желаю!»

Да, может, я и несправедлива с ним, но... Меня очень оскорбили его слова взять деньги. А ещё больше обидело то, что он вытворил пару минут назад. Спонсор университета поцеловал студентку на глазах у многих людей. Отличница, везде преуспевает. Умом добились? Усилиями?

Нет. Спит со спонсором.

И хоть это не так, я уверена – завтра начнутся перешёптывания.

Вот за что мне это всё, а?

Постанываю в такт уведомлению о сообщении.

«Значит, хочешь поиграть, Варь? Хорошо, давай поиграем.»

Хмурюсь, недопонимая его слова. Какие ещё игры? Он о чём?

И вслед его сообщению едва слышу через колотящееся сердце странные звуки. Шаги. По лестнице, ведущей прямо в раздевалку.

Знаю я эти шаги!

Не-не-не! Я не дамся!

Во-первых, он задел мою гордость, а во-вторых... Он вообще оборзел! У него есть дочь, жена, а он клеится ко мне, приставая посреди университета! Что-то мне не хочется потом ходить лысой, когда его жена узнает об этом. А уж в том, что она мне все волосы клоками повыдирает – я не сомневаюсь.

Попробуй такого мужика отдать! Всю жизнь локти кусать будешь!

Поэтому оборачиваюсь, в панике ищу где спрятаться. Смотрю на окно, которое ведёт на улицу, и на стул, стоящий прямо возле стены.

План приходит в голову сам.

Ставлю стул устойчивее, становлюсь на него и открываю окно. С особыми усилиями и участвующим пульсом, который с каждым чужим шагом только ускоряется.

Когда окно открывается – радуюсь. Первым делом на улицу выкидываю свою сумку, а дальше уже лезу сама. Боюсь, что застряну, но... Я вроде не крупная, поэтому... Сигаю на улицу. Пролезаю еле-еле из-за огромной куртки.

Но что-то идёт не так. Зависаю посредине, понимая, что задница застряла.

Я что, поправились?!

Боже мой...

Подаюсь назад и не могу – куртка собралась и теперь назад выйти не даёт.

Я невольно вспоминаю свою двоюродную сестру. Помню, как она рассказывала мне о том, что застряла в заборе. А её будущий муж вытаскивал её из западни. Я тогда долго ржала над ней, говоря, какая она лошара, но...

У нас это семейное, что ли???

Мне не смешно!

– Знаешь, Вареник, – вдруг звучит над головой. Поднимаю испуганно голову, смотрю на знакомые джинсы, которые только десять минут назад осматривала в шоке. Да ладно?! Марат?! – Люди давно придумали дверь.

Шестерёнки в голове тарахтят, но пытаются работать.

Если мужчина сейчас здесь, то... Кто позади?

Холодный пот по спине струится.

– Это всё из-за тебя, – шиплю недовольно. – Сам ты Вареник, дедан. Лучше помоги мне отсюда выбраться!

– Не-а, – хмыкает. – Ты от меня бегала, а я тебя ещё и доставай? Сама виновата.

– Это ты мне сказал, что знаешь, где я! Я испугалась и полезла в окно.

А оно подвальное. Дерьмо. Как мне теперь вылезти отсюда?

– Ну да, – кивает. – Иду к машине, смотрю – макушка знакомая. Остановился, смотрел, ждал, когда ты уйдёшь. Решил написать, припугнуть.

Так значит, он всё это время был здесь?

А там кто?

– О, знакомый зад, – слышится глухо через стекло. – Сергеева, ты? Я твой зад из тысячи узнаю.

Замираю, пытаюсь найти выход из ситуации.

Кирилл Овчинников – одноклассник, с которым я отказалась сходить на свидание. Он постоянно задирает меня, делает пошлые намёки. А теперь...

– Поговорить нам надо, – доносится со стороны Марата. А у меня нервный тик начинается. Какое «поговорить»? Вали отсюда! – Есть дело. Работа для тебя.

Ага, представляю какая! Плясать перед ним или его дочерью! Нет уж!

– О'кей, – говорю нетерпеливо. Чувствую, как ладонь Кирилла опускается мне на юбку. Вот нафига я сегодня надела именно её с капроновыми колготками? Зимой! В минус пятнадцать! Как сказала бы Машка: «распутная девица!». – Давай всё обсудим. Но не здесь, ладно? Потому что ещё немного, и надо мной надругаются в раздевалке.

А я не сомневаюсь!

Бью ногами Кирилла. Надеюсь, я заехала ему каблуком в лицо! Но этот стон боли разливает тепло не только в ушах, но и груди.

Так тебе, отморозок!

– Что ты сказала? – хмурится Марат. Нет, ну он прикалывается?

– Я говорю, что у меня пятая точка застряла по ту сторону комнаты. И сейчас какой-то говнюк лезет под мою юбку! Если ты мне не поможешь – после моей смерти я буду каждый день сниться тебе в каждом сне!

Марат немного не понимает, в чём дело, но когда я начинаю снова брыкаться – срывается с места и бежит быстрее в университет. А я всё ногами его бью. И думаю, как, чёрт возьми, отсюда выбраться.

У меня уже дышалки не хватает бороться, да и кирпич уже давит на тело, на котором я держусь. А парень перехватывает мои ноги, пытаюсь их остановить. Где там Марата носит?!

Нет, ну Кирилл меня не изнасиловал! Задница-то в воздухе висит. Но... Налапается вдоволь!

Неожиданно его ладони пропадают, и я слышу глухой стук.

Сразу понимаю, что там Марат. И пока он занимается с Кириллом – я подаюсь вперёд и еле протискиваю свою задницу в маленький проём.

Оказываюсь на улице, хватаю сумку и отряхиваюсь от снега.

Смотрю вниз, на Кирилла и Марата, что тут же подбегают к окошку. Вижу два недоумевающих лица и чуть не смеюсь. Взгляды у них озадаченные.

И я, ничего не объясняя, закидываю сумку на плечо и быстро убегаю.

План сработал, а вы, Марат Рустамович, играйтесь один! А то ишь чего удумал... Поиграться он решил! Меня не победишь!

Глава 8

Сбрасываю входящий звонок. Какой уже по счёту? Хм-м. Десятый.

Звонит с периодичностью каждые полчаса. Не надоело ещё?

Мне вот надоедает, и я отключаю телефон. Поправляю о-о-очень целомудренное для клуба платье и осматриваю себя в зеркале.

Мирослава права – мне нужно отдохнуть. Что я и иду делать.

Довожу до идеала причёску, хватаю сумочку и выхожу из комнаты.

– Ой, а ты куда? – Маша тут как тут. Любопытная варвара! – Гулять? А тебя мама отпустила?

– Мне двадцать один, – напоминаю ей, хмыкая. – Могу пойти в клуб и без разрешения.

Я уже написала ей сообщение, что буду поздно.

– Двадцать, – исправляет сестра. Вот же дотошная!

– В апреле уже двадцать один, – показываю ей язык. – Всё, буду поздно. А может быть, вообще не буду.

Завтра суббота, и я могу оторваться сегодня как следует.

– Держи трусы на себе, – закатывает глаза Маша. А я что, дурочка такая, чтобы перед мужиками их снимать в первый день знакомства? Да я тут недавно первый раз поцеловалась, а она...

Посылаю воздушный поцелуй сестрёнке и вылетаю из квартиры.

Мирослава, которая живёт в соседнем подъезде, уже ждёт меня на лавочке. Мы заказываем такси и уже через полчаса оказываемся в клубе. Буду лукавить, если скажу, что ни разу в нём не была. Была – на первом курсе, когда отмечали успешно сданную сессию.

Находим Лерку, ещё одну подругу, и тут же идём на танцевальную площадку.

Бесимся, веселимся, и я наконец забываю про этого Марата! Отодвигаю всё на задний план и понимаю, что сегодня хочу уйти в отрыв. И желательно приступить к этому прямо сейчас, потому что потом моя решимость может пошатнуться.

Мы летим к бару, и я, пытаюсь отдышаться от диких танцев, висну на барной стойке. Заказываем коктейли и, пока ждём, разговариваем о своём:

– Хорошо гуляем, – смеётся Лерка и строит какому-то парню глазки. Она из нас троих самая раскрепощённая. У неё за всю жизнь уже было столько отношений, что даже у нас с Мирой вместе взятых столько нет. А у меня вообще их не было.

– Да, хороший клуб, – улыбаюсь и осматриваюсь по сторонам. Дизайн – волшебный. Музыка, а главное, атмосфера – высший балл. Не зря клуб так и называется «Атмосфера».

Говорю эти слова и внезапно чувствую, как начинает гореть всё тело.

Особенно мой зад, а только потом лицо. Странно.

Отрываюсь от стойки, чтобы пойти дальше танцевать, но не успеваю.

– Вам, девушки, подарок. Вот от тех парней.

Лицо горит, пылает, словно его прожигают. Я поворачиваюсь вместе с девчонками в сторону. Видим троих мужчин. Сидят за столиком почти в самом углу. И все смотрят на нас. Один из них, с бородой, подмигивает нам. Борода, конечно, заросшая. Вот у Марата...

А при чём он тут вообще?

Так, ладно, не буду о нём.

Лерка уже машет им, а один из них, парень в очках, ответно хлопает по дивану, призывая сесть к ним. Я, как скромная девочка и жуткий параноик, делать этого не собираюсь. Но...

Я же трезвая. К тому же мне надо как-то от Марата голову очистить. Ничего ведь не будет, если мы просто пообщаемся?

Лера берёт Миру за руку и тащит к парням. А я, гордо подняв подбородок, иду за ними. Опять ощущаю это странное покалывание во всем теле. Как горит затылок, лопатки, вся спина, а потом ягодицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.